Среда 29 Мая 1885 года.

Среда 29 Мая 1885 года

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается:

Въ Губернскомъ Правленіи, въ Полицейскихъ Управленіяхъ и у становыхъ приставовъ Могилевской губерніи.

Условія подписки:

Цѣна Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей: для обязательныхъ подписчиковъ, за годъ 4 руб. 80 коп.

Для частныхъ подписчиковъ:

Безъ доставки и пересылки, на годъ 4 руб. 80 коп., на полгода 2 руб. 70 коп., съ доставкою на домъ въ г. Могилевѣ на годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 90 к., съ пересылкою на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 35 коп., за отдѣльные номера по 20 коп., номеръ; продаются въ Типографіи Губернскаго Правленія.

№ 43.

Условія пріема частныхъ объявленій.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ неофиціальной части, взимается плата отъ строки: за 1 разъ 10 коп., за 2 раза 13 коп. и за 3 раза 15 к., свыше же трехъ разъ по 30 коп. за каждый разъ, кромѣ платы за три раза. За объявленія, набранныя крупнымъ шрифтомъ съ политипажами и разными украшеніями плата по условію; при допущеніи же пробѣловъ—взимается въ обоихъ случаяхъ плата за мѣсто по разсчету на мелкій шрифтъ (цицеро на кегель 12). За разсылку при газетѣ всякаго рода объявленій платится 5 руб. съ 1000 экземпляровъ. Объявленія и статьи слѣдуетъ адресовать на имя Губернскаго Правленія.

выходятъ два раза въ недѣлю по средамъ и субботамъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

Въ Могилевскомъ Губернскомъ Правленіи полученъ указъ Правительствующаго Сената, отъ 11 сего мая за № 1715, по вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующій Сенатъ слушалъ: вѣдѣнія: 1) Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за № 6582 по возбужденному Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и 2) Перваго Департамента за № 17252 по тому же вопросу, возбужденному рапортомъ предсѣдателя Казанскаго окружнаго суда на имя Министра Юстиціи.

Изъ переписки, приложенной къ вѣдѣнію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, видно: Предсѣдатель Смоленскаго окружнаго суда, отъ 18-го октября 1872 года за № 3158, сообщилъ губернатору, что вслѣдствіе внесеннаго прокуроромъ окружнаго суда, возбужденнаго губернаторомъ, вопроса о томъ: обязана ли полиція хранить присылаемыя ей судебными слѣдователями вещественныя доказательства, онъ, предсѣдатель, въ виду разныхъ неудобствъ, не только для слѣдователей и суда, но, при отрицательномъ разрѣшеніи сего вопроса, и для самой полиціи, и согласно постановленію общаго собранія Смоленскаго окружнаго суда, а также примѣняясь къ 371 и послѣдующимъ статьямъ устава уголов. судопр. и къ 512 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. преступ., просилъ губернатора сдѣлать распоряженіе объ оставленіи нынѣ существующаго порядка храненія полицейскими управленіями присылаемыхъ имъ слѣдователями вещественныхъ доказательствъ, кромѣ Смоленскаго и Краснинскаго уѣздовъ и ихъ городовъ, для храненія вещественныхъ доказательствъ по которымъ имѣется особое помѣщеніе въ судѣ. Что же касается тѣхъ вещественныхъ доказательствъ, которыя хранятся въ полицейскихъ управленіяхъ, быть можетъ уже по рѣшеннымъ дѣламъ, то предсѣдатель просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы полицейскія управленія Смоленской губерніи составили подробныя описи съ указаніемъ принадлежности вещественныхъ доказательствъ къ дѣламъ и представили таковыя къ прокурору Смоленскаго окружнаго суда для дальнѣйшихъ распоряженій объ ихъ уничтоженіи, продажѣ или возвращеніи владѣльцамъ по принадлежности. По происходившей по поводу сего перепискѣ губернское правленіе, сообразивъ обстоятельства, изложенныя въ означенномъ отношеніи предсѣдателя окружнаго суда, нашло что нигдѣ въ законѣ нѣтъ положительнаго указанія на то, что означенныя вещественныя доказательства должны храниться при полицейскихъ управленіяхъ, и ст. 371 и слѣд. уст. угол. суд. и 512 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., примѣняясь къ которымъ, по мнѣнію предсѣдателя окружнаго суда, вещественныя доказательства должны храниться при полицейскихъ управленіяхъ, вовсе не обязываютъ къ этому полицейскія управленія. Напротивъ, по мнѣнію губернскаго правленія, по смыслу 371, 372, 374 и 375 ст. уст. угол. суд., храненіе вещественныхъ доказательствъ лежитъ на прямой обязанности самихъ же судебныхъ слѣдователей, и лишь только тогда полиція обязана имѣть надзоръ за сохраненіемъ вещественныхъ доказательствъ, когда (373 ст. уст. угол. суд.) таковыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста. Кромѣ того храненіе при полиціи вещественныхъ доказательствъ сопряжено съ большими неудобствами и затрудненіями, по недостатку порядочнаго помѣщенія для храненія вещей. Вслѣдствіе сего губернское правленіе, рапортомъ отъ 29 марта 1873 г. за № 1846, представило объ этомъ Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту и просило разрѣшенія вопроса: обязаны ли полицейскія управленія хранить у себя присылаемыя судебными слѣдователями вещественныя доказательства. Вышеизложенный рапортъ Смоленскаго губернскаго правленія былъ препровожденъ изъ перваго Департамента, по принадлежности, въ уголовный кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 1874 г. января 29 дня. Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго кассаціоннаго Департамента, выслушавъ этотъ рапортъ, опредѣлилъ: препроводивъ рапортъ губернскаго правленія въ Смоленскій окружный судъ, предписать ему представить, съ возвращеніемъ онаго, объясненія съ своимъ заключеніемъ; о чемъ Смоленскому окружному суду и былъ посланъ указъ. Во исполненіе сего указа Смоленскій окружный судъ донесъ, что вопросъ о храненіи полиціею вещественныхъ доказательствъ, по мнѣнію суда, представляется достаточно разъясненнымъ какъ положительнымъ закономъ, такъ и практикою. До изданія судебныхъ уставовъ полиція, въ дѣлѣ изслѣдованія преступленій, руководствовалась наказомъ, въ 9 § котораго было сказано, что вещественныя доказательства полиція охраняетъ до прибытія судебнаго слѣдователя. Приведенный законъ несомнѣнно доказываетъ, что при полицейскихъ управленіяхъ должны быть устроены удобныя помѣщенія для храненія вещественныхъ доказательствъ. Указываемая Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ 373 ст. уст. угол. суд. вовсе не относится къ вопросу о храненіи вещественныхъ доказательствъ въ помѣщеніяхъ полицейскихъ управленій потому, что эта статья закона предусматриваетъ совершенно спеціальный надзоръ полиціи, въ смыслѣ стражи за цѣлостью вещественныхъ доказательствъ, когда послѣднія не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста. Обязанность полиціи хранить у себя вещественныя доказательства, передаваемыя ей судебными слѣдователями, существовала еще до изданія судебныхъ уставовъ, въ то время, когда полиція руководствовалась наказомъ. Въ § 68 наказа судебному слѣдователю было предоставлено право передать полиціи на храненіе вещественныя доказательства въ томъ случаѣ, если слѣдователь по своимъ соображеніямъ находилъ нужнымъ это исполнить. Правило, указанное въ § 68 наказа, замѣнено 372 и 373 ст. уст. угол. суд., по смыслу которыхъ слѣдователь властенъ отдать полиціи на храненіе вещественныя доказательства, если ихъ невозможно пріобщить къ дѣлу. Право слѣдователя подтверждается смысломъ ст, 269, 270, 271 и 279 уст. угол. судопр., о томъ, что полиція, какъ вспомогательный органъ судебной власти, въ дѣлахъ по изслѣдованію преступныхъ дѣяній, обязана оказывать содѣйствіе судебнымъ слѣдователямъ и исполнять ихъ служебныя порученія. Кромѣ изложенныхъ юридическихъ соображеній обязанность полиціи хранить вещественныя доказательства объясняется и практическою необходимостью. Судебные слѣдователи имѣютъ частныя квартиры, на наемъ которыхъ получаютъ отъ земства отъ 50—150 руб. въ годъ, по своей службѣ заняты постоянными разъѣздами, а между тѣмъ при нихъ не состоитъ какихъ либо должностныхъ лицъ, которымъ могло бы быть ввѣряемо охраненіе вещественныхъ доказательствъ на время отсутствія слѣдователя, часто продолжающагося до двухъ недѣль. Полицейскія же управленія имѣютъ постоянныя помѣщенія, охраняемыя дежурными чиновниками и казенными сторожами, къ тому же располагаютъ службою волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а также десятскихъ и сотскихъ (ст. 2518 II т. общ. губ. учрежд., 63, 83 и 85 общ. полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпост. завис.). Все это вмѣстѣ взятое исключаетъ предположеніе о затрудненіяхъ полицейскихъ управленій хранить вещественныя доказательства. Независимо отъ сего, на обязанности полиціи лежитъ по закону исполненіе приговоровъ и опредѣленій уголовныхъ судовъ (965, 967 и слѣд. ст. уст. уг. судопр.), вслѣдствіе чего и при полицейскихъ управленіяхъ неминуемо должны быть устроены помѣщенія для храненія вещественныхъ доказательствъ, передаваемыхъ ей судебными властями для исполненія приговоровъ. Въ силу изложеннаго, Смоленскій окружный судъ полагаетъ, что соображенія Смоленскаго губернскаго правленія по вопросу о храненіи вещественныхъ доказательствъ лишены правильнаго основанія. Въ виду изложеннаго объясненія Смоленскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія возникшаго вопроса, имѣть свѣдѣнія о порядкѣ примѣненія въ другихъ губерніяхъ ст. 371—376 уст. уголов. суд. и статьи 512 уст. о предупрежд. и пресѣч. преступленій, вслѣдствіе чего и предписалъ циркулярными указами отъ 9 февраля 1875 г. всѣмъ окружнымъ судамъ: доставить свѣдѣнія, въ какомъ порядкѣ въ ихъ округахъ хранятся вещественныя доказательства, и не встрѣчается ли какихъ либо затрудненій въ соблюденіи этого порядка. Изъ донесеній окружныхъ судовъ, послѣдовавшихъ во исполненіе означеннаго указа, усматривается, что суды не придерживаются какой либо однообразной системы въ храненіи вещественныхъ доказательствъ и распредѣляютъ ихъ между допускаемыми мѣстами храненія сообразно: мѣсту производства дѣла, къ которому доказательства относятся, устройству тѣхъ и другихъ мѣстъ храненія въ данномъ округѣ окружнаго суда или даже слѣдственномъ участкѣ, формѣ, виду, удобству въ пріобщеніи къ дѣлу, къ передвиженію и цѣнности; при этомъ суды не дѣлаютъ различія въ донесеніяхъ своихъ между вещественными доказательствами въ тѣсномъ смыслѣ и вещами, добытыми преступленіемъ. Мѣстами храненія вещественныхъ доказательствъ вообще окружными судами признаются: охраненіе на мѣстѣ обнаруженія стражею отъ полиціи

или сельскихъ властей, отдача на храненіе благонадежнымъ частнымъ лицамъ за вознагражденіе, храненіе у полицейскихъ сотскихъ, у сельскихъ старостъ, въ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ, при становыхъ квартирахъ, въ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, у судебныхъ слѣдователей, въ квартирахъ товарищей прокуроровъ и прокуроровъ, въ судѣ (т. е. при регистратурѣ суда, въ кассѣ или особомъ помѣщеніи) и въ мѣстныхъ казначействахъ (исключительно деньги и цѣнные предметы).—По внѣшнему виду и цѣнности суды различаютъ слѣдующіе виды вещественныхъ доказательствъ: неотдѣлимыя отъ мѣстъ ихъ нахожденія; домашнія животныя; громоздкія вещи,—напримѣръ: машины, принадлежности винокуренныхъ заводовъ, экипажи и т. п.—менѣе громоздкія, но неудобныя къ пересылкѣ по почтѣ и вообще къ передвиженію; вещи опасныя, напр. порохъ и вообще взрывчатыя вещества; документы и бумаги; жидкости, подлежащія реакціи; цѣнные предметы вообще и деньги. Ни одинъ изъ окружныхъ судовъ не указываетъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ вещественныхъ доказательствъ и способовъ ихъ храненія, а ограничиваются лишь указаніемъ на мѣста храненія, имѣющія преимущественное значеніе, и перечисляютъ лишь нѣкоторые виды доказательствъ. При этомъ донесенія окружныхъ судовъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ ими при храненіи вещественныхъ доказательствъ, сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что полицейскія управленія въ округахъ: Воронежскомъ, Елецкомъ, Казанскомъ, Московскомъ, Нѣжинскомъ, Ржевскомъ, Тамбовскомъ, Тульскомъ, Тверскомъ и Харьковскомъ стали отказывать въ принятіи на храненіе вещественныхъ доказательствъ, отговариваясь неимѣніемъ помѣщеній и закона, обязывающаго ихъ къ такому храненію. Въ округахъ же Рязанскомъ и Калужскомъ таковое затрудненіе устранено лишь по особому соглашенію съ губернскимъ начальствомъ. Затѣмъ, въ прочихъ округахъ, по донесеніямъ окружныхъ судовъ, затрудненія въ храненіи вещественныхъ доказательствъ встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и вообще весьма рѣдко. Разсмотрѣвъ возникшую по изложенному предмету переписку, Правительствующій Сенатъ (по Уголовному Кассаціонному Департаменту), находя, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ судебныхъ слѣдователей отсылать вещественныя по уголовнымъ дѣламъ доказательства для храненія въ полицейскія управленія, по точному смыслу прилож. къ ст. 3 примѣч. т. I св. зак., учр. Прав. Сен. по продолж. 1876 г., подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣлилъ: передать настоящее дѣло при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, что и исполнено вѣдѣніемъ за № 6582.—Изъ вѣдѣнія же 1-го Департамента за № 17252 видно: Казанскій губернаторъ, отношеніемъ 7 ноября 1875 г., имѣя въ виду, что, на основаніи 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ, сообщилъ на распоряженіе предсѣдателя Казанскаго окружнаго суда донесеніе Спасскаго полицейскаго управленія о томъ, что канцелярія временнаго отдѣленія окружнаго суда, бывшаго въ г. Спасскѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, препроводила въ то управленіе большое количество вещественныхъ доказательствъ для храненія. На это отношеніе предсѣдатель окружнаго суда, послѣ личнаго объясненія съ предсѣдательствовавшимъ въ означенномъ отдѣленіи окружнаго суда, увѣдомилъ губернатора, что въ Спасское уѣздное полицейское управленіе были переданы изъ временнаго отдѣленія вещественныя доказательства по дѣламъ, назначавшимся къ разсмотрѣнію въ томъ отдѣленіи и отложеннымъ по разнымъ основательнымъ причинамъ до слѣдующей сессіи; судъ не имѣетъ своего постояннаго помѣщенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которые онъ выѣзжаетъ для уголовнаго правосудія, и потому, какъ по сей причинѣ, такъ и по крайнему неудобству переводить вещественныя доказательства въ другой городъ для того только, чтобы при назначеніи новаго выѣзда опять доставлять ихъ въ прежнее мѣсто, временное отдѣленіе, надѣясь на законное содѣйствіе полиціи дѣлу суда, было вынуждено препроводить означенныя доказательства въ полицейское управленіе. Распоряженіе это не нарушаетъ закона во 1-хъ, потому, что смыслъ 372 ст. уст. угол. суд. заключается въ томъ, чтобы вещественныя доказательства находились въ судѣ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, и во 2-хъ, потому, что и въ самой этой статьѣ сказано, что вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу. Изъ этого ясно, что предписанный этимъ закономъ порядокъ соблюдается, въ случаѣ неимѣнія къ тому уважительныхъ препятствій. По всѣмъ симъ основаніямъ предсѣдатель просилъ губернатора оказать окружному суду свое содѣйствіе распоряженіемъ, чтобы полицейскія управленія не тяготились, если временныя отдѣленія суда поставляются иногда въ необходимость отсылать въ оныя для храненія на короткое время вещественныя доказательства, тѣмъ болѣе, что на безполезную пересылку ихъ изъ одного города въ другой судъ не имѣетъ никакихъ матеріальныхъ средствъ. Но губернаторъ, не усматривая въ отношеніи предсѣдателя окружнаго суда прямыхъ статей закона, по которымъ полицейскія управленія обязывались бы принимать на храненіе вещественныя доказательства, и находя, что, по смыслу 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ въ судѣ и отъ суда зависитъ изыскать средства къ пересылкѣ ихъ изъ одного города въ другой, сообщилъ предсѣдателю, что губернскимъ правленіемъ, вмѣстѣ съ симъ, циркулярно предписано всѣмъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ губерніи, за исключеніемъ Казанскаго уѣзднаго, не принимать къ себѣ изъ временныхъ отдѣленій окружнаго суда вещественныхъ доказательствъ на храненіе. Вслѣдствіе сего предсѣдатель окружнаго суда донесъ о вышеизложенномъ Министру Юстиціи, причемъ въ рапортѣ своемъ изложилъ, что изъясненное распоряженіе Казанскаго губернскаго правленія, не вызванное положительнымъ требованіемъ закона, ни порядкомъ управленія, ни мѣрою необходимости, нарушая достоинство суда, крайне для него стѣснительно и становится въ разрѣзъ съ общимъ духомъ закона объ отношеніяхъ полиціи къ судебной власти, такъ какъ полиція обязана не противодѣйствовать суду въ отправленіи уголовнаго правосудія, а оказывать ему законное полное содѣйствіе и исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія. Хотя-же и нѣтъ прямаго закона, обязывающаго полицейскія управленія принимать отъ суда для храненія вещественныя доказательства, но и съ другой стороны нѣтъ закона, воспрещающаго суду отправлять эти доказательства на храненіе въ полицейскія управленія и распоряженія по этому предмету окружнаго суда, какъ и всѣ его служебныя дѣйствія, не подлежатъ контролю губернскаго правленія. Но губернское правленіе настоящимъ своимъ распоряженіемъ не только само присвоило себѣ право отмѣнять постановленія суда объ отсылкѣ вещественныхъ доказательствъ, но даже передало это право и полицейскимъ управленіямъ, обязавъ ихъ не исполнять требованія суда. Означенное распоряженіе губернскаго правленія сверхъ того совершенно неудобно и потому, что при исполненіи прокуроромъ приговоровъ суда по дѣламъ, рѣшаемымъ во временныхъ отдѣленіяхъ, всѣ вещественныя доказательства, согласно сему распоряженію, должны быть переводимы судомъ въ губернскій городъ и оттуда обратно пересылаемы прокуроромъ въ тоже полицейское управленіе для выдачи по принадлежности. Очевидно, что такая безполезная пересылка вещественныхъ доказательствъ, затрудняя судъ и исполнителей его приговоровъ, влечетъ за собою порчу и утрату пересылаемыхъ вещей, а равно значительные и совершенно напрасные расходы казны на эту пересылку. Представляя о семъ Министру Юстиціи на начальственное благоусмотрѣніе и распоряженіе, предсѣдатель при этомъ доложилъ, что порядокъ временнаго храненія вещественныхъ доказательствъ въ полицейскихъ управленіяхъ, по окончаніи судебныхъ сессій въ уѣздныхъ городахъ, существовалъ въ Казанской губ., со дня открытія тамъ окружныхъ судовъ, безпрепятственно и только въ послѣднее время вызвалъ, почему-то противъ себя протестъ Спасскаго полицейскаго управленія и затѣмъ означенное распоряженіе губернскаго правленія. Отмѣна же этого распоряженія устранитъ отъ суда также непредвидѣнное препятствіе и возстановитъ тотъ порядокъ, съ помощью котораго Казанскій окружный судъ успѣлъ въ своей дѣятельности занять второе мѣсто въ числѣ всѣхъ окружныхъ судовъ. Означенный рапортъ предсѣдателя окружнаго суда Оберъ-Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное распоряженіе Правительствующаго Сената. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что по вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по дѣламъ уголовнымъ возникло пререканіе между судебною и административною властями, каковое подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 245 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, опредѣлилъ: предложенную Оберъ-Прокуроромъ сего Департамента переписку по изъясненному вопросу передать при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) принялъ на видъ, что установленіе, въ развитіе законоположеній, указанныхъ въ 371—376 ст. уст. угол. судопр., тѣхъ или другихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ храненія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, на точномъ основаніи 166 и послѣдующихъ статей учрежденія судебныхъ установленій, составляетъ предметъ общаго и особыхъ судебнымъ мѣстамъ наказовъ, издаваемыхъ въ особомъ, предписанномъ закономъ порядкѣ. Посему, не входя въ обсужденіе вопроса собственно о порядкѣ храненія вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ и ограничиваясь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ другаго, возбужденнаго по настоящему дѣлу, вопроса о томъ, вправѣ ли судебные слѣдователи и судебныя мѣста поручать полиціи временное храненіе вещественныхъ доказательствъ, по каковому собственно предмету и возникло разномысліе между судебными мѣстами и мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ въ Смоленской и Казанской губер., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На точномъ основаніи 249 ст. уст. угол. суд. предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями *при содѣйствіи полиціи*. Содѣйствіе это, какъ указано и въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ этого закона (изд. госуд. канцеляріи), можетъ быть необходимо и при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ осмотровъ, обысковъ и для охраненія найденныхъ слѣдовъ преступленія и т. п.—Исполненіе всѣхъ такихъ требованій судебнаго слѣдователя должно и впредь принадлежать къ прямымъ обязанностямъ общей полиціи. Такого рода содѣйствіе со стороны полиціи органамъ судебной власти въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія, вмѣняемое, на точномъ основаніи приведеннаго закона, въ прямую обязанность полиціи, очевидно, не можетъ быть приравниваемо къ тому или другому виду участія полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, точно и опредѣлительно поставленнаго самимъ закономъ въ установленныя границы, тогда, какъ необходимость того или другаго содѣйствія судебной власти со стороны полиціи, вызываемая совершенно случайными условіями мѣста, времени, обстоятельствъ и т. п., по самому существу возлагаемой на полицію въ этомъ отношеніи обязанности, не можетъ быть съ такою же опредѣлительностью установлена въ положительномъ законѣ. По этому и въ виду того соображенія, что обращаемыя къ полиціи, суд. слѣдователемъ или судебными мѣстами требованія о временномъ сохраненіи вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ, вслѣдствіе встрѣчаемыхъ ими по сему предмету затрудненій, заключаютъ въ себѣ лишь требованія о содѣйствіи со стороны полиціи, а не вмѣненіе ей въ обязанность совершенія какихъ либо самостоятельныхъ съ ея стороны слѣдственныхъ дѣйствій, на которыя она не уполномочена закономъ,—отказъ со стороны полицейскихъ управленій отъ исполненія такого рода требованій, оправдываемый отсутствіемъ на этотъ предметъ особаго закона, не имѣетъ правильнаго основанія и представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ 249, такъ и 270 ст. уст. угол. судопр. Точно также неправильнымъ представляется и другое основаніе, приводимое въ оправданіе отказа со стороны полицейскихъ управленій въ принятіи въ оныя на временное храненіе вещественныхъ доказательствъ и заключающееся въ томъ, что, согласно съ требованіями 372 ст. уст. угол. судопр., вещественныя доказательства должны быть пріобщаемы къ дѣлу и только тѣ изъ нихъ, которыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, могутъ быть, на основаніи 373 ст. того же устава, по опечатаніи ихъ судебнымъ слѣдователемъ, поручаемы надзору полиціи. Требованіе 372 ст. уст. угол. судопр. о пріобщеніи къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ обусловливается, какъ это буквально и выражено въ самомъ этомъ законѣ, случаями дѣйствительной возможности исполненія этого требованія. Въ случаяхъ же практической невозможности исполненія требованія приведеннаго закона, не только по невозможности отдѣленія вещественныхъ доказательствъ отъ мѣста, но что собственно лишь въ видѣ примѣра ука-

или сельскихъ властей, отдача на храненіе благонадежнымъ частнымъ лицамъ за вознагражденіе, храненіе у полицейскихъ сотскихъ, у сельскихъ старостъ, въ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ, при становыхъ квартирахъ, въ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, у судебныхъ слѣдователей, въ квартирахъ товарищей прокуроровъ и прокуроровъ, въ судѣ (т. е. при регистратурѣ суда, въ кассѣ или особомъ помѣщеніи) и въ мѣстныхъ казначействахъ (исключительно деньги и цѣнные предметы).—По внѣшнему виду и цѣнности суды различаютъ слѣдующіе виды вещественныхъ доказательствъ: неотдѣлимыя отъ мѣстъ ихъ нахожденія; домашнія животныя; громоздкія вещи,—напримѣръ: машины, принадлежности винокуренныхъ заводовъ, экипажи и т. п.—менѣе громоздкія, но неудобныя къ пересылкѣ по почтѣ и вообще къ передвиженію; вещи опасныя, напр. порохъ и вообще взрывчатыя вещества; документы и бумаги; жидкости, подлежащія реагенціи; цѣнные предметы вообще и деньги. Ни одинъ изъ окружныхъ судовъ не указываетъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ вещественныхъ доказательствъ и способовъ ихъ храненія, а ограничиваются лишь указаніемъ на мѣста храненія, имѣющія преимущественное значеніе, и перечисляютъ лишь нѣкоторые виды доказательствъ. При этомъ донесенія окружныхъ судовъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ ими при храненіи вещественныхъ доказательствъ, сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что полицейскія управленія въ округахъ: Воронежскомъ, Елецкомъ, Казанскомъ, Московскомъ, Нѣжинскомъ, Ржевскомъ, Тамбовскомъ, Тульскомъ, Тверскомъ и Харьковскомъ стали отказывать въ принятіи на храненіе вещественныхъ доказательствъ, отговариваясь неимѣніемъ помѣщеній и закона, обязывающаго ихъ къ такому храненію. Въ округахъ же Рязанскомъ и Калужскомъ таковое затрудненіе устранено лишь по особому соглашенію съ губернскимъ начальствомъ. Затѣмъ, въ прочихъ округахъ, по донесеніямъ окружныхъ судовъ, затрудненія въ храненіи вещественныхъ доказательствъ встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и вообще весьма рѣдко. Разсмотрѣвъ возникшую по изложенному предмету переписку, Правительствующій Сенатъ (по Уголовному Кассаціонному Департаменту), находя, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ судебныхъ слѣдователей отсылать вещественныя по уголовнымъ дѣламъ доказательства для храненія въ полицейскія управленія, по точному смыслу прилож. къ ст. 3 примѣч. т. I св. зак., учр. Прав. Сен. по продолж. 1876 г., подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣлилъ: передать настоящее дѣло при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, что и исполнено вѣдѣніемъ за № 6582.—Изъ вѣдѣнія же 1-го Департамента за № 17252 видно: Казанскій губернаторъ, отношеніемъ 7 ноября 1875 г., имѣя въ виду, что, на основаніи 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ, сообщилъ на распоряженіе предсѣдателя Казанскаго окружнаго суда донесеніе Спасскаго полицейскаго управленія о томъ, что канцелярія временнаго отдѣленія окружнаго суда, бывшаго въ г. Спасскѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, препроводила въ то управленіе большое количество вещественныхъ доказательствъ для храненія. На это отношеніе предсѣдатель окружнаго суда, послѣ личнаго объясненія съ предсѣдательствовавшимъ въ означенномъ отдѣленіи окружнаго суда, увѣдомилъ губернатора, что въ Спасское уѣздное полицейское управленіе были переданы изъ временнаго отдѣленія вещественныя доказательства по дѣламъ, назначавшимся къ разсмотрѣнію въ томъ отдѣленіи и отложеннымъ по разнымъ основательнымъ причинамъ до слѣдующей сессіи; судъ не имѣетъ своего постояннаго помѣщенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которые онъ выѣзжаетъ для уголовнаго правосудія, и потому, какъ по сей причинѣ, такъ и по крайнему неудобству переводить вещественныя доказательства въ другой городъ для того только, чтобы при назначеніи новаго выѣзда опять доставлять ихъ въ прежнее мѣсто, временное отдѣленіе, надѣясь на законное содѣйствіе полиціи дѣлу суда, было вынуждено препроводить означенныя доказательства въ полицейское управленіе. Распоряженіе это не нарушаетъ закона во 1-хъ, потому, что смыслъ 372 ст. уст. угол. суд. заключается въ томъ, чтобы вещественныя доказательства находились въ судѣ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, и во 2, потому, что и въ самой этой статьѣ сказано, что вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу. Изъ этого ясно, что предписанный этимъ закономъ порядокъ соблюдается, въ случаѣ неимѣнія къ тому уважительныхъ препятствій. По всѣмъ симъ основаніямъ предсѣдатель просилъ губернатора оказать окружному суду свое содѣйствіе распоряженіемъ, чтобы полицейскія управленія не тяготились, если временныя отдѣленія суда поставляются иногда въ необходимость отсылать въ оныя для храненія на короткое время вещественныя доказательства, тѣмъ болѣе, что на безполезную пересылку ихъ изъ одного города въ другой судъ не имѣетъ никакихъ матеріальныхъ средствъ. Но губернаторъ, не усматривая изъ отношенія предсѣдателя окружнаго суда прямыхъ статей закона, по которымъ полицейскія управленія обязывались бы принимать на храненіе вещественныя доказательства, и находя, что, по смыслу 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ въ судѣ и отъ суда зависитъ изыскать средства къ пересылкѣ ихъ изъ одного города въ другой, сообщилъ предсѣдателю, что губернскимъ правленіемъ, вмѣстѣ съ симъ, циркулярно предписано всѣмъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ губерніи, за исключеніемъ Казанскаго уѣзднаго, не принимать къ себѣ изъ временныхъ отдѣленій окружнаго суда вещественныхъ доказательствъ на храненіе. Вслѣдствіе сего предсѣдатель окружнаго суда донесъ о вышеизложенномъ Министру Юстиціи, при чемъ въ рапортѣ своемъ изложилъ, что означенное распоряженіе Казанскаго губернскаго правленія, не вызванное ни положительнымъ требованіемъ закона, ни порядкомъ управленія, ни мѣрою необходимости, нарушая достоинство суда, крайне для него стѣснительно и становится въ разрѣзъ съ общимъ духомъ закона объ отношеніяхъ полиціи къ судебной власти, такъ какъ полиція обязана не противодѣйствовать суду въ отправленіи уголовнаго правосудія, а оказывать ему повсюду полное содѣйствіе и исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія. Хотя-же и нѣтъ прямаго закона, обязывающаго полицейскія управленія принимать отъ суда для храненія вещественныя доказательства, но съ другой стороны нѣтъ закона, воспрещающаго суду отправлять эти доказательства на храненіе въ полицейскія управленія и распоряженія по этому предмету окружнаго суда, какъ и всѣ его служебныя дѣйствія, не подлежатъ контролю губернскаго правленія. Но губернское правленіе настоящимъ своимъ распоряженіемъ не только само присвоило себѣ право отмѣнять постановленія суда объ отсылкѣ вещественныхъ доказательствъ, но даже передало это право и полицейскимъ управленіямъ, обязавъ ихъ не исполнять требованія суда. Означенное распоряженіе губернскаго правленія сверхъ того совершенно неудобно и потому, что при исполненіи прокуроромъ приговоровъ суда по дѣламъ, рѣшаемымъ во временныхъ отдѣленіяхъ, всѣ вещественныя доказательства, согласно сему распоряженію, должны быть переводимы судомъ въ губернскій городъ и оттуда обратно пересылаемы прокуроромъ въ тоже полицейское управленіе для выдачи по принадлежности. Очевидно, что такая безполезная пересылка вещественныхъ доказательствъ, затрудняя судъ и исполнителей его приговоровъ, влечетъ за собою порчу и утрату пересылаемыхъ вещей, а равно значительные и совершенно напрасные расходы казны на эту пересылку. Представляя о семъ Министру Юстиціи на начальственное благоусмотрѣніе и распоряженіе, предсѣдатель при этомъ доложилъ, что порядокъ временнаго храненія вещественныхъ доказательствъ въ полицейскихъ управленіяхъ, по окончаніи судебныхъ сессій въ уѣздныхъ городахъ, существовалъ въ Казанской губ., со дня открытія тамъ окружныхъ судовъ, безпрепятственно и только въ послѣднее время вызвалъ почему то противъ себя протестъ Спасскаго полицейскаго управленія и затѣмъ означенное распоряженіе губернскаго правленія. Отмѣна же этого распоряженія устранитъ отъ суда также непредвидѣнное препятствіе и возстановитъ тотъ порядокъ, съ помощью котораго Казанскій окружный судъ успѣлъ въ своей дѣятельности занять второе мѣсто въ числѣ всѣхъ окружныхъ судовъ. Означенный рапортъ предсѣдателя окружнаго суда Оберъ-Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное распоряженіе Правительствующаго Сената. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что по вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по дѣламъ уголовнымъ возникло пререканіе между судебною и административною властями, каковое подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 245 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, опредѣлилъ: предложенную Оберъ-Прокуроромъ сего Департамента переписку по изъясненному вопросу передать при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) принялъ на видъ, что установленіе, въ развитіе законоположеній, указанныхъ въ 371—376 ст. уст. угол. судопр. тѣхъ или другихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ храненія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, на точномъ основаніи 166 и послѣдующихъ статей учрежденія судебныхъ установленій, составляетъ предметъ общаго и особыхъ судебнымъ мѣстамъ наказовъ, издаваемыхъ въ особомъ, предписанномъ закономъ порядкѣ. Посему, не входя въ обсужденіе вопроса собственно о порядкѣ храненія вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ и ограничиваясь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ другаго, возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, вправѣ ли судебные слѣдователи и судебныя мѣста поручать полиціи временное храненіе вещественныхъ доказательствъ, по каковому собственно предмету и возникло разномысліе между судебными мѣстами и мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ въ Смоленской и Казанской губер., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На точномъ основаніи 249 ст. уст. угол. суд. предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями *при содѣйствіи полиціи*. Содѣйствіе это, какъ указано и въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ этого закона (изд. госуд. канцеляріи), можетъ быть необходимо и при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ осмотровъ, обысковъ и для охраненія найденныхъ слѣдовъ преступленія и т. п.—Исполненіе всѣхъ такихъ требованій судебнаго слѣдователя должно и впредь принадлежать къ прямымъ обязанностямъ общей полиціи. Такого рода содѣйствіе со стороны полиціи органамъ судебной власти въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія, вмѣняемое, на точномъ основаніи приведеннаго закона, въ прямую обязанность полиціи, очевидно, не можетъ быть приравниваемо къ тому или другому виду участія полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, точно и опредѣлительно поставленнаго самимъ закономъ въ установленныя границы, тогда, какъ необходимость того или другаго содѣйствія судебной власти со стороны полиціи, вызываемая совершенно случайными условіями мѣста, времени, обстоятельствъ и т. п., по самому существу возлагаемой на полицію въ этомъ отношеніи обязанности, не можетъ быть съ такою же опредѣлительностью установлена въ положительномъ законѣ. По этому и въ виду того соображенія что обращаемыя къ полиціи, суд. слѣдователемъ или судебными мѣстами требованія о временномъ сохраненіи вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ, вслѣдствіе встрѣчаемыхъ ими по сему предмету затрудненій, заключаютъ въ себѣ лишь требованія о содѣйствіи со стороны полиціи, а не вмѣненіе ей въ обязанность совершенія какихъ либо самостоятельныхъ съ ея стороны слѣдственныхъ дѣйствій, на которыя она не уполномочена закономъ,—отказъ со стороны полицейскихъ управленій отъ исполненія такого рода требованій, оправдываемый отсутствіемъ на этотъ предметъ особаго закона, не имѣетъ правильнаго основанія и представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ 249, такъ и 270 ст. уст. угол. судопр. Точно также неправильнымъ представляется и другое основаніе, приводимое въ оправданіе отказа со стороны полицейскихъ управленій въ принятіи въ оныя на временное храненіе вещественныхъ доказательствъ и заключающееся въ томъ, что, согласно съ требованіями 372 ст. уст. угол. судопр., вещественныя доказательства должны быть пріобщаемы къ дѣлу и только тѣ изъ нихъ которыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, могутъ быть, на основаніи 373 ст. того же устава, по опечатаніи ихъ судебнымъ слѣдователемъ, поручаемы надзору полиціи. Требованіе 372 ст. уст. угол. судопр. о пріобщеніи къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ обусловливается, какъ это буквально и выражено въ самомъ этомъ законѣ, случаями дѣйствительной возможности исполненія этого требованія. Въ случаяхъ же практической невозможности исполненія требованія приведеннаго закона, не только по невозможности отдѣленія вещественныхъ доказательствъ отъ мѣста, но что собственно лишь въ видѣ примѣра ука-

зывается въ 373 ст. уст. угол. судопр. но и по другимъ причинамъ, какъ-то: по самому роду вещественныхъ доказательствъ, ихъ качествамъ, объему и т. п., судебный слѣдователь, поставленный въ обязанность принять охранительныя мѣры и въ отношеніи этого разряда вещественныхъ доказательствъ впредь до окончательнаго разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, къ которымъ доказательства эти относятся, очевидно можетъ руководствоваться, по предмету охраненія такихъ вещественныхъ доказательствъ, лишь тѣми указаніями, которыя преподаны въ 373 ст. уст. угол. суд. и въ числѣ которыхъ установлено право его на порученіе охраны таковыхъ надзору полиціи. Что же касается до практическихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ со стороны полицейскихъ управленій въ исполненіи требованія судебныхъ мѣстъ по изложенному выше предмету, то, во первыхъ, затрудненія эти, какъ это видно изъ приложенной при вѣдѣніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента переписки, встрѣчались въ дѣйствительности лишь въ исключительныхъ мѣстностяхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были устраняемы по особому соглашенію представителей судебной власти съ губернскимъ начальствомъ, и, во вторыхъ, при дѣйствительной даже невозможности для тѣхъ или другихъ полицейскихъ управленій временнаго храненія вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ, по количеству ли такихъ доказательствъ, одновременно въ полицейскія управленія присылаемыхъ, или же по ихъ особымъ качествамъ или объему, полицейскія управленія во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ имѣютъ право требовать, чрезъ сношеніе съ судебными слѣдователями или предсѣдателями окружныхъ судовъ, отпуска въ ихъ распоряженіе денежныхъ суммъ на покрытіе расходовъ, соединенныхъ съ храненіемъ вещественныхъ по каждому дѣлу доказательствъ, съ тѣмъ, чтобы счеты этихъ издержекъ были представлены подлежащему суду для взысканія оныхъ съ лицъ, приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, къ числу которыхъ, на основ. 3 п. 977 ст. уст. угол. суд., отнесены, между прочимъ, и издержки на храненіе вещественныхъ доказательствъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что полиція должна исполнять всѣ требованія судебныхъ установленій и слѣдователей относительно храненія вещественныхъ доказательствъ. О вышеизложенномъ, для свѣдѣнія и руководства, всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и начальникамъ губерній, въ которыхъ введены судебные уставы 20 ноября 1864 года, дать знать циркулярными указами.—Копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

II.

ОТДѢЛЪ МѢСТНЫЙ

Производство въ чины.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 7 февраля сего года за № 688, исправляющій должность помощника пристава гор. Могилева, коллежскій секретарь Владиміръ Левковичъ, за выслугу лѣтъ, награжденъ чиномъ титулярнаго совѣтника, со старшинствомъ съ 1 ноября 1881 г.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Г. Начальникъ губерніи утвердилъ въ должностяхъ исправляющихъ должности: помощника Оршанскаго уѣзднаго исправника, коллеж. ассесора Гамратъ-Курека и пристава 4 стана, Оршанскаго уѣзда, титул. совѣт. Абрамовича (обоихъ съ 18 сего мая).

Предсѣдатель Могилевскаго окружнаго суда объявляетъ, что канцелярскій служитель быв. Могилевской соединенной палаты Николай Ивановъ Вакуревичъ, приказомъ отъ 10 мая сего года за № 12, опредѣленъ въ штатъ Могилевскаго окружнаго суда канцелярскимъ служителемъ 2 разряда.

Предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей Могилевскаго округа опредѣлилъ священническаго сына Дмитрія Антонова Шафранскаго, исправляющимъ должность помощника секретаря съѣзда (съ 21 сего мая).

Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ перемѣщенъ Могилевскій младшій губернскій ветеринарный врачъ Туркинъ на должность сверхштатнаго ветеринара въ Самарскую губернію (съ 4 сего мая).

Завѣдывающимъ Могилевскимъ округомъ, путей сообщенія, уволенъ въ 2-хъ мѣсячный отпускъ столоначальникъ сухопутнаго стола хозяйственнаго отдѣленія правленія округа, коллежскій ассесоръ Пославскій, въ Терскую область и губерніи: Кіевскую, Гродненскую и Лифляндскую для излѣченія болѣзни (съ 23 мая 1885 года).

Приказомъ по Виленскому телеграфному округу отъ 14 сего мая за № 42, телеграфистъ IV разряда Бобруйской телеграфной станціи Николай Журовскій переведенъ на Гомельскую телеграфную станцію.

Управляющимъ почтовою частью въ Могилевской губерніи перемѣщены пріемщики: Чечерскаго почтоваго отдѣленія, губернскій секретарь Николай Шипуло и Гомельской почтовой конторы, коллежскій регистраторъ Иванъ Репойто-Дубяго—одинъ на мѣсто другаго (съ 15 мая) и уволенъ въ отпускъ по собственнымъ дѣламъ исп. долж. чиновника особыхъ порученій Могилевской губернской почтовой конторы, коллежскій регистраторъ Павелъ Ястржембскій—на двадцать восемъ дней (съ 19 мая).

Объявленія.

По опредѣленію Могилевскаго окружнаго суда, состоявшемуся 14 мая 1885 года, признана, на основаніи 2331 ст. X т. 1 ч., уничтоженною довѣренность, выданная женою отставнаго гвардіи полковника Александрою Θедоровною Прокоповичъ мужу ея отставному полковнику Николаю Прохоровичу Прокоповичу 15 мая 1882 года и явленная того же числа въ быв. Могилевской соединенной палатѣ за № 178. 3—1

По опредѣленію Могилевскаго окружнаго суда 26 апрѣля 1885 года, прусскій подданный Игнатій Зимоновъ Михальскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ не по торговлѣ. Вслѣдствіе чего присутственныя мѣста и начальства благоволятъ: 1) наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе должника и арестъ на движимое, буде таковое въ ихъ вѣдомствѣ находится и 2) сообщить въ Могилевскій окружный судъ о своихъ требованіяхъ на несостоятельномъ должникѣ или о суммахъ, слѣдующихъ ему отъ оныхъ мѣстъ и начальствъ. Частныя же лица имѣютъ объявить окружному суду: 1) о долговыхъ требованіяхъ своихъ на несостоятельномъ и о суммахъ ему должныхъ, хотя бы по тѣмъ и другимъ сроки къ платежу еще не наступили; 2) объ имѣніяхъ несостоятельнаго находящихся у нихъ на сохраненіи или закладѣ и обратно объ имуществѣ, отданномъ несостоятельному на сохраненіе или подъ закладъ. Объявленіе сіе должно быть учинено въ четырохъ-мѣсячный срокъ, считая со дня припечатанія послѣдней о семъ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. 3—1

7 мая сего 1885 года, въ 4 часу по полудни неизвѣстная женщина бросилась на 462 верстѣ, близъ станціи „Красное“, Московско-Брестской желѣзной дороги подъ пассажирскій поѣздъ № 4, которымъ и была раздавлена. Примѣты ея слѣдующія: лѣтъ около 25-ти, росту 2 арш., волосы на головѣ свѣтлорусые, лицо круглое, глаза карые, носъ малый ровный, немного вздернутъ, тѣлосложенія умѣреннаго; одѣта была въ бархатную кофту безъ рукавовъ на шерстяной коричневой подкладкѣ, обшитой черными шерстяными кружевами, ситцевую коричневую юбку, миткалевую бѣлую рубаху, черный кашемировый платокъ, короткое двухбортное пальто на ватѣ, покрытое коричневымъ трико и старые выростковые сапоги съ высокими голенищами. Въ карманѣ пальто найдена безграмотно написанная записка, изъ которой видно, что помянутая женщина сама лишила себя жизни и проситъ свое мясо отдать злымъ собакамъ; имя же и званіе въ запискѣ не обозначено. Кромѣ того въ карманѣ того же пальто найденъ кусокъ чернаго хлѣба. По заключенію врача смерть ея послѣдовала вслѣдствіе причиненныхъ ей паровозомъ поврежденій. Всякій, кому извѣстна эта женщина, обязанъ заявить объ этомъ судебному слѣдователю Могилевскаго окружнаго суда, по 2-му участку, Оршанскаго уѣзда, камера котораго находится въ мѣстечкѣ Руднѣ).

Отъ Могилевскаго губернскаго правленія, согласно отношенію казенной палаты отъ 13 апрѣля сего года за № 2837 и 666 ст. т. V уст. о под. по продолж. 1876 года, объявляется что имѣнія расположенныя въ городѣ Мстиславлѣ Анны Бялковской и купчихи Прасковьи Борисенковой, а также имѣнія 2 стана Мстиславльскаго уѣзда: „Муравецъ“—Аркадія Гавриловича; въ „Конюховѣ“ Елеоноры Евневичъ; въ „Космыничахъ“—Мартина Зеньковича; „Ковшово“ и „Рилевщина“—Антона Илинича; въ „Малаховщинѣ“ — Игнатія Кашо; „Курковщина“—Антона и Михаила Курсковъ; „Говенекъ“—Марьи Кулаковой; „Пирогово“ и „Жеретино“—Эдуарда Свенцицкаго; „Кочуковщина“—наслѣдниковъ Феликса Толпыго; „Яцковщина“ — Іосифа Томковича; „Куровичи“ — Вачимова Тебенькова; „Бирюки“—Ивана Улазовскаго; „Клинъ“—Игнатія Останьковича и имѣнія 3 стана того же уѣзда: въ „Свѣтиловкѣ“—Ивана Будоговскаго; „Селище“ и „Шершневка“—Феликса Евцихевича; въ „Шамовѣ“—Мовши Іофы; „Нестерово“ — Паулины Саковичъ; „Любавичи“—Антона Церскаго и „Славновичи“ — Леона Чижа,—предназначаются въ продажу за указанныя казенною палатою недоимки, съ тѣмъ чтобы владѣльцы означенныхъ имѣній явились въ мѣсячный срокъ для присутствованія при описи, если они находятся въ отсутствіи. 3—2

Оршанскій мѣщанскій староста-представитель Романовскій объявляетъ, что Оршанскимъ мѣщаниномъ Шліомою-Завелемъ Абрамовымъ Каганомъ неизвѣстно гдѣ утерянъ годовый паспортъ, выданный 26 Іюля 1884 г. за № 323 ему Кагану, примѣты котораго слѣдующія: лѣтъ 26, ростъ средній, волосы и брови темнорусые, волосы на головѣ курчавые, глаза карые, носъ и ротъ умѣренные, подбородокъ обыкновенный, лице чистое. Если таковой паспортъ гдѣ либо окажется то должно считать его уничтоженнымъ. 3—3

Розыски.

На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. угол. судопр., по опредѣленію Могилевскаго окружнаго суда, разыскивается Полоцкій мѣщанинъ Лейба Янкелевъ Старосельскій (онъ же Тараптовскій), обвиняемый въ укрывательствѣ краденаго 172 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., слѣдующихъ примѣтъ: лѣтъ 50, росту средняго, волосы на головѣ, усахъ и бородѣ темнорусые, глаза темнокарые, борода не большая, лицо смугловатое. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Старосельскаго (онъ же Тараптовскій), обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится; установленія же, въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество Старосельскаго обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 3—1

Могилевское уѣздное полицейское управленіе разыскиваетъ хозяина къ вещественнымъ доказательствамъ, присланнымъ при отношеніи судебнаго слѣдователя 2 участка Могилевскаго уѣзда, отъ 28 февраля за № 180, а именно: пиджаку старому сѣраго сукна деревенской работы, оцѣненному въ 15 коп., поясу шерстяному порванному красному, оцѣненному въ одну коп., шворню желѣзному, длиною ½ аршина, толщиною 1 вершокъ, оцѣненному въ семь коп. топору съ деревянной ручкой, длиною ¾ арш., оцѣненному въ двадцать коп. и ремешку старому длиною ¾ аршина, съ тѣмъ что если хозяинъ разыщется, то управленіе должно быть увѣдомлено. 3—1

Климовичское уѣздное полицейское управленіе разыскиваетъ, утерянное въ г. Кіевѣ запаснымъ ефрейторомъ Климовичской мѣстной команды Яковомъ Степановымъ Брандилою временное свидѣтельство, выданное ему изъ сего управленія 10 января 1885 года за № 185, на отлучку въ г. Кіевъ срокомъ на одинадцать мѣсяцевъ, почему проситъ свидѣтельство это если у кого окажется, считать не дѣйствительнымъ. 3—1

Чериковское уѣздное полицейское управленіе разыскиваетъ хозяина къ приблудившейся къ крестьянину дер. Гижни Должанской волости Науму Миронову, лошади слѣдующихъ примѣтъ: меринъ, около четырехъ лѣтъ, росту средняго, грива на правую сторону, масти вороной, хвостъ умѣренный; оцѣнена въ 5 руб. 3—1

Могилевскій съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи ст. 134, 846 и 848 угол. суд., разыскиваетъ мѣщанъ Круглянскаго еврейскаго общества Сорку Нохимову и сына ея Залмана Борухова Гинзбурговъ, обвиняемыхъ въ кражѣ муки и мѣшковъ у дворянина Николая Виллевича, для приведенія надъ ними въ исполненіе приговора съѣзда, состоявшагося 1 февраля 1884 года, которымъ они, Гинзбурги, приговорены къ тюремному заключенію каждый на одинъ мѣсяцъ. Примѣты ихъ суду неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Гинзбурговъ, обязанъ указать суду гдѣ они находятся; установленія же,

въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество Гинзбурговъ, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 3—2

Черковское уѣздное полицейское управленіе разыскиваетъ утерянные Австрійскимъ подданнымъ родомъ деревни Лазонта Турецкаго Комитета Георгомъ Чамбори паспортъ, выданный ему Г. Могилевскимъ Губернаторомъ на одинъ годъ 1 минув. апрѣля, національные паспорты: 1) выданный ему Министерствомъ Буда-Пештъ два года тому назадъ въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ 2) выданный на одинъ годъ въ послѣднихъ числахъ декабря 1884 г. Министерствомъ Буда-Пештъ на имя Австрійскаго подданнаго дер. Влатницы Турецкаго Комитета Яна Шпоха. 3—2

Мировой судья 8 участка, Черковскаго округа, на основаніи 118, 846 и 847 ст. уст. угол. судопр., разыскиваетъ: отставнаго рядоваго изъ цыганъ Антона Степанова Митниковскаго и состоящаго въ запасѣ рядоваго изъ цыганъ Филиппа Иванова Воровика, обвиняемыхъ въ кражѣ лошадей и мѣщанина города Климовичъ Андрея Никитина обвиняемаго въ кражѣ холщевой рубахи и нитокъ въ селѣ Забѣлышинѣ. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе разыскиваемыхъ, обязанъ заявить о томъ Мировому судьѣ, или мѣстной полиціи; установленія же, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется какое либо имущество скрывшихся обвиняемыхъ обязуются отдать таковое въ опекунское управленіе. 3—2

Мировой судья 2-го участка Горецкаго округа разыскиваетъ крестьянина Любавичской волости Оршанскаго уѣзда селенія Ольши Лаврена Потапова, обвиняемаго въ кражѣ тулупа у Созонова. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Потапова, обязанъ указать мировому судьѣ, гдѣ онъ находится; установленія же въ вѣдомствѣ коихъ находится имущество его обязаны немедленно отдать оное въ опекунское управленіе. 3—3

Вызовы, торги, продажа имѣній, домовъ и проч.

Мировой судья 1-го участка Могилевскаго округа, на основаніи 1401 ст. уст. гражд. суд., вызываетъ на срокъ, установленный 1241 ст. X. т. ч. I зак. гражд. наслѣдниковъ къ недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти помѣщицы Чаусовскаго уѣзда, Екатерины Петровной Менжинской, умершей въ ф. Ермоловичахъ, Могилевскаго уѣзда, 1882 года іюня 8 дня, и заключающемуся в деревянномъ домѣ съ мезониномъ, на каменномъ фундаментѣ, одноэтажномъ деревянномъ флигелѣ, съ надворными деревянными постройками, службами и фруктовымъ садомъ, состоящихъ на собственной землѣ въ 1-й части губернскаго города Могилева по офицерской улицѣ. 3—3

Мировой судья 1 участка, Черковскаго округа, вызываетъ наслѣдниковъ протоіерея Потапія Иванова Твербусъ-Твердаго, умершаго 1885 г. января 22 дня, предъявить по принадлежности права свои на оставшееся по немъ имущество, въ срокъ установленный 1241 ст. X т. ч. 1 Св. зак. гражд. 3—3

Виленское губернское Церковно-Строительное Присутствіе объявляетъ, что 10-го будущаго іюня въ семъ присутствіи въ домѣ Виленскаго губернскаго правленія, посредствомъ запечатанныхъ объявленій, будутъ производиться торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою: 1) на постройку новой каменной изъ кирпича Православной церкви въ селѣ Кривичахъ Вилейскаго уѣзда, на которую, по утвержденной надлежащимъ порядкомъ смѣтѣ, ассигновано 17986 р. 91 к. и 2) на постройку новой каменной изъ кирпича Православной церкви въ селѣ Чересѣ Дисненскаго уѣзда, на которую по утвержденной надлежащимъ порядкомъ смѣтѣ, ассигновано 22350 рублей 8 копѣекъ. Желающіе принять участіе въ торгахъ на означенную постройку и имѣющіе на то право, т. е. получившіе отъ господина Генералъ-Губернатора свидѣтельство на право покупки имѣній въ Сѣверо-Западномъ краѣ, должны подать о томъ оплоченное установленнымъ гербовымъ сборомъ заявленіе въ губернское присутствіе до 12 часовъ дня, въ который назначены торги или переторжка съ приложеніемъ свидѣтельствъ: купеческаго и на право пріобрѣтенія имѣній въ здѣшнемъ краѣ, а равно съ представленіемъ залога въ размѣрѣ 1/3 части подрядной суммы. Кондиціи и вообще всѣ, къ этому дѣлу относящіеся, бумаги желающіе могутъ разсматривать въ канцеляріи Церковно-Строительнаго присутствія, помѣщающейся въ домѣ Губернскаго правленія, ежедневно отъ 9 до 3 час. дня, кромѣ дней неприсутственныхъ. 3—1

Судебный приставъ Стародубскаго окружнаго суда, А. В. Поручко, жительствующій въ г. Стародубѣ, объявляетъ, что на удовлетвореніе взысканія по закладной крѣпости колсовѣт. Адольфа Осиповича Корженевскаго недополученныхъ 5600 руб., въ среду 29 мая 1885 года, съ 10 часутра будетъ продаваться съ публичнаго торга, при Стародубскомъ окружномъ судѣ, принадлежащее лекарю Андрею и студенту Императорскаго Московскаго университета Ивану Іосифовичамъ Кашелевымъ Демашкевичамъ недвижимое имѣніе состоящее Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда въ хуторѣ Раѣ и дачахъ селъ Сапичей и Слуевецка и заключающееся въ разнаго рода земляхъ мѣрою 166 дес. 1890 саж. съ деревяннымъ одноэтажнымъ домомъ съ мезониномъ и проч. постройками и деревянной маслобойней съ принадлежностями къ ней. Торгъ на это имѣніе въ совокупности начнется съ оцѣночной суммы 15000 р. Опись, оцѣнка и всѣ бумаги относящіяся до продаваемаго имѣнія можно видѣть во 2 столѣ гражданск. отдѣленія Стародубскаго окружнаго суда. 3—2

При семъ № прилагаются объявленія Черниговскаго губ. правленія о торгахъ на 13 Іюня сего года.

З. Вице-Губернатора, Старшій Совѣтникъ *Косуновичъ*.

Секретарь *Г. Павликовскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Библіографія.—Состояніе счетовъ.—Объявленіе.

БИБЛІОГРАФІЯ

«Карта Афганистана и пограничныхъ съ нимъ владѣній». *Составлена Н. Зуевымъ. С.-Петербургъ. 1885.*

Вышедшая въ свѣтъ карта Афганистана можетъ служить хорошимъ пособіемъ при изученіи тѣхъ азіатскихъ владѣній, съ которыми Россія постепенно приходитъ въ соприкосновеніе, по мѣрѣ своего движенія въ глубь Азіи. Прекрасная карта г. Зуева составлена въ 100-верстномъ (100 верстъ въ 1 дюймѣ) масштабѣ и заключаетъ въ себѣ изображеніе тѣхъ странъ, на которыхъ въ настоящее время сосредоточено всеобщее вниманіе. Въ срединѣ карты помѣщенъ Афганистанъ, занимающій большую часть ея площади. Къ сѣверу отъ него показаны сопредѣльныя русскія владѣнія: Закаспійская область, Мервскій оазисъ, Туркменія, Ахалъ-текинскій оазисъ. Къ западу захвачена значительная часть Персидскихъ владѣній, съ городами Мешхедомъ, Бирджаномъ и Буджнуромъ. Къ югу—сѣверная часть Белуджистана. Къ востоку—сѣверныя части Индіи, съ городами Лагоромъ и Кашмиромъ, и часть Кашгаріи, съ главнымъ городомъ. На картѣ отчетливо показаны всѣ особенности мѣстности—горы, воды, дороги и населенные пункты, названія которыхъ читаются довольно легко, такъ какъ, при избранномъ г. Зуевымъ масштабѣ, надписи расположены не особенно тѣсно.

Состояніе счетовъ Могилевскаго общества взаимнаго кредита

къ 1-му Мая 1885 года.

АКТИВЪ.

Отвѣтственность членовъ	Р. 873220	
За исключен. 10% член. взнос.	87322	785898 —
Касса		5060 96
Учетъ векселей, обыкновенныхъ		477758 50
Ссуды подъ залогъ: % бумагъ	70392 —	
„ „ товаровъ	15670 70	86062 70
Открытый членамъ кредитъ подъ % бумаги		32825 —
Корреспонденты: Loro	91623 81	
Nostro	26039 86	117663 67
Процентныя бумаги запас. капит.		27553 57
Протестованные векселя		1412 —
Просроченныя ссуды		2790 —
Текущіе расходы		6925 17
Расходы, подлежащіе возврату		288 28
Обзаведеніе и устройство		1180 —
Уплаченные %-ты		2512 69
Переходящія суммы		243 49
Текущій счетъ въ Могилев. Отд. Госуд. Банка		17 84
Итого		1548191 87

ПАССИВЪ.

Капиталъ обезпеченія		785898 —
Оборотный капиталъ		87322 —
Запасный		33179 69
Текущіе счеты членовъ, обыкнов. и условные		93202 57
Вклады срочные отъ членовъ	Р. 29873 46	
„ „ постор. лицъ	246176 68	
„ безсрочные отъ членовъ	1175 —	
„ „ постор. лицъ	32313 64	309538 78
Спеціальные текущіе счеты членовъ		3112 31
Корреспонденты: Nostro	118988 12	
Loro	28815 76	147803 88
Невыданный дивидендъ		6480 11
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вклад. и тек. счет.		7018 99
Полученные % и коммиссія		30991 42
Переходящія суммы		6362 09
Переучтенные векселя		32120 —
Спеціальн. т/счетъ въ Отд. Гос. Бан.		5162 33
Итого		1548191 87

Общество имѣетъ: цѣнностей на храненіи Р. 7050 —
векселей и цѣн. бум. на ком. 22191 52

При семъ № прилагается Каталогъ садоваго заведенія Езерскаго съ приложеніями.